

Марина Николаевна Илюшина

*доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского
и предпринимательского права
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)*

**НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
О НОТАРИАЛЬНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

(сборник статей)

*Издание подготовлено
при информационной поддержке
справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»*

**Москва
2019**

Содержание

Сделки, опосредующие оборот долей в ООО: современное состояние законодательства и правоприменения	3
Новеллы корпоративного права о создании общества с ограниченной ответственностью: достижение баланса частных, корпоративных и публичных интересов	13
Новеллы законодательства и правоприменительной практики нотариального удостоверения решения собрания и состава участников хозяйственного общества, присутствовавших при его принятии.	23
Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: корпоративная процедура и односторонняя сделка	34
Правовые проблемы определения полномочий представителя или органа юридического лица при совершении сделок	42
Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме: актуальные изменения правового регулирования.	50

Сделки, опосредующие оборот долей в ООО: современное состояние законодательства и правоприменения

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье исследуется становление правового механизма сделковых оснований перехода долей в обществах с ограниченной ответственностью. Выявляются и исследуются этапы становления указанного механизма и глубина осуществленных изменений в законодательстве. Автор приходит к выводу о том, что в результате произошедших изменений законодатель максимально повысил оборотоспособность долей. Вместе с тем системный анализ нововведений позволяет заключить, что правовой механизм сделок с долями, получивший новую степень детализации по форме и содержанию в специальном законодательстве, по ряду позиций выведен из-под действия общих норм обязательственного и договорного права Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: оборот долей, сделки с долями, отчуждательные сделки с долями в обществах с ограниченной ответственностью, механизм правового регулирования, оборотоспособность долей, этапы становления законодательства об обороте долей, нотариальная форма, право преимущественной покупки, момент возникновения права на долю.

Механизм правового регулирования оборота долей обществ с ограниченной ответственностью формировался довольно длительно и противоречиво. Как представляется, дело было не столько в недостаточно квалифицированном специальном регулировании, представленном в отдельных статьях Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и специальном Законе об ООО¹, сколько в отсутствии общей доктрины о сущности и содержании корпоративных прав и, соответственно, отсутствии определения их места в предмете гражданско-правового регулирования. Самым жестким ограничителем в развитии института оборота долей выступило содержание статьи 48 ГК РФ в первоначальной редакции. Именно эта статья закрепляла природу прав участников хозяйственных товариществ и обществ как обязательно-правовую. Как было указано в одном из судебных постановлений, «участник общества с ограниченной ответственностью не имеет вещного права на ранее переданное им в счет оплаты уставного капитала имущество, поскольку такая конструкция противоречит сути юридического

¹ Федеральный закон от 8.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

лица, выступающего в гражданском обороте от своего имени и отвечающего по обязательствам своим собственным имуществом»². На первый взгляд все было логично и правильно. Раз эти права нельзя признать имеющими вещную природу, значит, они имеют обязательственно-правовую природу. Как отмечал Д.В. Ломакин, «в данном случае законодатель исходил из традиционного разграничения гражданских правоотношений на вещные и обязательственные. Очевидно, что права участников хозяйственных обществ и товариществ, а также членов кооперативов не являются вещными, поскольку у указанных лиц прекращается право собственности на имущество, переданное в счет оплаты акций (долей, паев) юридическому лицу, которое становится собственником такого имущества. В то же время, например, участники хозяйственных обществ и товариществ имеют право принимать участие в распределении прибыли, получать в случае ликвидации товарищества или общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость. Данные права имеют несомненное сходство с обязательственными правами»³. Такое мнение было широко распространено в литературе (Е. Тимохина⁴, С. Шевченко⁵, Н. Бегунова⁶) и подтверждено судебной практикой. Например, в постановлении Федерального арбитражного суда Центрального округа от 6.04.2009 № Ф10-1028/09(1, 2) по делу № А09-4728/2008-23 говорится, что «доля участника в уставном капитале общества является обязательственным правом (правом требования), а не вещным правом».

Эта позиция повлекла за собой появление в принятом 8 февраля 1998 года Законе об ООО механизма оборота долей, который предусматривал две формы перехода доли: продажу и уступку иным образом, вследствие чего основной правовой формой оборота долей стало соглашение об уступке права требования. Указанный подход на длительное время создал довольно противоречивую правоприменительную практику как в отношении квалификации прав участников общества и самого общества на имущество, переданное в уставный капитал, так и в выборе

² Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 12.02.2004 № Ф09-211/2004-ГК по делу № А76-8087/2003 // СПС «Консультант-Плюс».

³ См.: Ломакин Д.В. Корпоративные отношения и предмет гражданско-правового регулирования // Законодательство. 2004. № 5, 6.

⁴ См.: Тимохина Е.В. Продажа доли в уставном капитале ООО: платить ли НДС? // Экономика и жизнь. 2000. № 13.

⁵ См.: Шевченко С. Переход долей общества с ограниченной ответственностью // Законность. 2004. № 10.

⁶ См.: Бегунова Н. Наследование долей в ООО // ЭЖ-Юрист. 2004. № 15.

способов защиты прав участников. Л.А. Новоселова отмечала: «Парадоксальность современного российского оборота не может не удивлять — предметом сделок, причем сделок каждодневных, становятся объекты, правовая природа которых окончательно не определена, а теоретические воззрения относительно их сущности не сформированы. И одним из таких объектов является доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью»⁷.

Однако надо отметить, что в юридической доктрине с момента появления указанных подходов сразу была обнаружена и показана противоречивость ситуации с выбором правовой формы, опосредующей возмездный переход долей, которая все-таки допускала применение к этим случаям правил пункта 4 статьи 454 ГК РФ о купле-продаже вещей⁸. В последующем в результате изменения взгляда на природу участия в ООО, потребностей договорной и правоприменительной практики законодателем был совершен ряд шагов по упрощению механизма отчуждения прав на долю в уставном капитале ООО и максимальному приближению его к конструкции договора купли-продажи.

Продолжающаяся научная дискуссия выявила сложную природу прав участников хозяйственных обществ и создала основу для появления концепции корпоративных правоотношений и, соответственно, корпоративных прав, позднее нашедшей свое отражение в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации⁹, основные положения которой нашли свое закрепление в итогах реформы гражданского законодательства.

Учитывая эти обстоятельства, на наш взгляд, можно выделить три этапа становления правового механизма оборота долей в ООО.

Первый этап — с момента принятия ГК РФ и закрепления в статье 21 Закона об ООО (в первой редакции от 8.02.1998) правила, в результате которого было легализовано применение двух правовых форм перехода доли: продажи и уступки иным образом.

Второй этап — с момента принятия Федеральных законов от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

⁷ Новоселова Л.А. Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Объекты гражданского оборота: сборник статей. М., 2007. С. 207.

⁸ Подробнее см.: Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» (постатейный) / Под ред. В.В. Залесского. М., 1998 (автор комментария к ст. 21 — Е.А. Суханов).

⁹ Одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7.10.2009.

Федерации» (далее — Закон № 312-ФЗ), от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 2.08.2009 № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности», которые внесли масштабные изменения в российское корпоративное законодательство. Изменения коснулись Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и Закона об ООО. Именно этими изменениями был изменен правовой механизм отчуждения долей в ООО, в рамках которого был введен новый порядок совершения сделок с долями ООО и впервые предусмотрена нотариально удостоверенная форма, а в процедуру легализации нового участника были включены элементы публично-правового регулирования. Изменения редакции пункта 2 статьи 21 Закона об ООО предусматривали, что теперь таких сделок может быть две: купля-продажа и отчуждение иным образом. При этом законодателем, на наш взгляд, намеренно с учетом изменившегося взгляда на природу участия в ООО совершен ряд шагов по упрощению понятийного аппарата отчуждения прав на долю в уставном капитале ООО и его максимальному приближению к схеме договора купли-продажи. Это проявилось и в смене терминологии, употребляемой в Законе об ООО:

1) понятие «продажа или уступка доли в уставном капитале» было заменено понятием «продажа или отчуждение иным образом доли в уставном капитале»;

2) права участников общества, закрепленные статьей 8 данного Закона, были расширены за счет предоставления права продать или иным образом осуществить отчуждение своей доли или части доли в уставном капитале общества не только одному или нескольким участникам данного общества, но и другому лицу в порядке, предусмотренном данным Законом и уставом общества.

Таким образом, в соответствии с новой редакцией Закона об ООО нотариальная форма была введена для оформления следующих случаев перехода прав на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью:

1) при отчуждении доли в следующих правовых формах:

купи-продажи;

мены;

дарения;

отступного;

зачета взаимных требований;

ренды;

2) следующим участникам гражданского оборота:

всяким третьим лицам (п. 2 ст. 21);

другим участникам общества, приобретавшим долю без соблюдения права преимущественной покупки.

Кстати, классической отчуждательной сделкой, требующей нотариального оформления, стала признаваться и продажа с публичных торгов доли в ООО как государственного и муниципального имущества.

Был установлен момент перехода прав на отчуждаемую долю и момент перехода корпоративных прав к новому приобретателю. Доля или часть доли в уставном капитале общества считалась перешедшей к ее приобретателю с момента нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, либо в случаях, не требующих нотариального удостоверения, с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) соответствующих изменений на основании правоустанавливающих документов или с момента подачи заявления о выходе (п. 7 ст. 23 Закона об ООО).

Для всех случаев отчуждения и перехода доли (части доли) в уставном капитале ООО в законодательстве были установлены прямые запреты на отчуждение.

Во-первых, доля, не оплаченная в полном размере, могла быть отчуждена только в той части, в которой она оплачена (п. 4 ст. 93 ГК РФ, п. 3 ст. 21 Закона об ООО). При частичной оплате доли она не могла быть отчуждена (а переход прав состояться) лишь в оплаченной части.

Во-вторых, участник мог продать свою долю (часть доли) третьим лицам только в случае, если это не запрещено уставом общества (абз. 2 п. 2 ст. 21 Закона об ООО).

В-третьих, участник был вправе уступить свою долю (часть доли) третьим лицам, только если иное не установлено договором об осуществлении прав участников общества (п. 3 ст. 8 Закона об ООО)¹⁰.

Одним из ограничений отчуждения доли было введено преимущественное право участников на приобретение доли. Правилom пункта 4 статьи 21 Закона об ООО было предусмотрено, и это правило сохранено и усилено позднейшими изменениями, что участники общества и (или) само общество, если это предусмотрено уставом, пользуются преимущественным правом на приобретение доли при ее продаже. Участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества по цене предложения третьему лицу или по

¹⁰ Подробнее см.: Илюшина М.Н. Сделки с долями в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: учебное пособие. М., 2012; Комментарий к статьям 86.1–95 «Юридические лица» Гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / Под ред. Л.В. Санниковой. М., 2015.

отличной от цены предложения третьему лицу и заранее определенной уставом общества цене пропорционально размерам своих долей, если уставом общества не предусмотрен иной порядок осуществления преимущественного права покупки доли или части доли. Важно отметить, что преимущественное право покупки действует только в случае отчуждения доли третьим лицом. Следовательно, при отчуждении доли участнику общества у других участников не возникает преимущественного права. При этом соблюдение преимущественного права обязательно только при продаже доли, а в случаях безвозмездного отчуждения доли оно не действует (например, при дарении). Данной позиции придерживалась и судебная практика. Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.06.2004 говорится, что «на случай безвозмездной передачи участником принадлежащей ему доли третьему лицу права преимущественной покупки не распространяются»¹¹.

Третий этап становления механизма оборота долей связан с внесением изменений в ГК РФ, впервые осуществившим создание механизма регулирования корпоративных отношений¹², включая изменения в обороте долей ООО путем введения новых договорных и обязательственных инструментов регулирования корпоративных отношений¹³, и последующими изменениями, внесенными в Закон об ООО Федеральными законами от 30.03.2015 № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В результате реализации указанных изменений были не только созданы новые правовые формы оборота долей, такие как опцион, но и восполнены и изменены существовавшие процедуры, опосредовавшие отчуждение долей.

Во-первых, были восполнены пробелы правового механизма совершения отчуждательных сделок с долями в целом. Это выразилось в следующем:

¹¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.06.2004 по делу № КГ-А40/4672-04 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Федеральный закон от 5.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

¹³ Федеральный закон от 8.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

— требование нотариального удостоверения впервые было распространено на все сделки с долями, включая и сделки, совершаемые в результате использования права преимущественной покупки (абз. 1 п. 11 ст. 21 Закона об ООО). Соответственно, были уточнены и случаи, когда нотариального удостоверения оформления перехода прав на долю не требуется. Нотариальное удостоверение этой сделки не требуется в случаях перехода доли или части доли к обществу, предусмотренных пунктом 18 статьи 21 и пунктами 4–6 статьи 23 названного Закона, и в случаях распределения доли между участниками общества и продажи доли всем или некоторым участникам либо третьим лицам в соответствии со статьей 24 данного Закона (абз. 2 п. 11 ст. 21 Закона об ООО).

Это действительно важное восполнение, поскольку ранее сделки, совершавшиеся в рамках реализации права преимущественной покупки, могли быть совершены в простой письменной форме. Это, в свою очередь, создавало ситуацию, при которой сделка по приобретению доли внутри общества не проходила проверку на законность, что в значительной степени увеличивало риски приобретателя;

— было введено требование о необходимости оформления любой сделки с долями в виде одного письменного документа, подписанного обеими сторонами (исключение составил опцион, но для него были предусмотрены специальные правила);

— был изменен момент, с которого доля считается перешедшей к приобретателю. Доля или часть доли в уставном капитале общества теперь переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ, за исключением ситуаций, предусмотренных пунктом 7 статьи 23 Закона об ООО, предусматривающим иной момент перехода прав на долю к обществу в случаях получения обществом требования участника общества о ее приобретении, заявления участника общества о выходе из общества, если право на выход из общества участника предусмотрено уставом общества, истечения срока оплаты доли в уставном капитале общества или предоставления компенсации, предусмотренной пунктом 3 статьи 15 Закона об ООО, вступления в законную силу решения суда об исключении участника общества из общества либо решения суда о передаче доли или части доли обществу в соответствии с пунктом 18 статьи 21 Закона об ООО и т.д.;

— был изменен субъект, подписывающий заявление о внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ. Такое заявление теперь подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью нотариусом, удостоверившим договор, направленный на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, в форме электронного документа, и им направляется в ЕГРЮЛ. Новое правило позволило выйти из почти тупикового положения, длительное время существовавшего в правоприменении.

менительной практике. Как отмечается в юридической литературе, дело в том, что редакция заявления по форме № Р14001, утвержденной приказом ФНС России от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25[®], которое передается в регистрирующий орган, не предусматривала возможности его подписания лицом, представляющим по доверенности интересы физического лица, отчуждающего долю (в отличие от юридических лиц, представители которых могут по доверенности подписать соответствующее заявление). В связи с этим сложилась и длительное время существовала ситуация, когда участники — физические лица, отчуждающие долю, должны были всегда лично присутствовать не только при заключении сделки, но и при подписании соответствующего заявления усиленной квалифицированной электронной подписью¹⁴. Новый механизм решил указанные проблемы. При этом по просьбе заявителя нотариус выдает ему соответствующие документы на основании удостоверения равнозначности документов на бумажных носителях электронным документам в соответствии с законодательством о нотариате или в форме электронных документов.

Кроме того, был создан механизм реализации права преимущественной покупки доли в ООО обществом, право реализации которого было предоставлено еще в 2009 году Законом № 312-ФЗ. Да, действительно, общество могло закрепить такое право для себя путем внесения указания на него в устав. Однако Закон об ООО был так написан, что реализовать его было невозможно, поскольку весь предусмотренный в законе срок для реализации права преимущественной покупки — 30 дней — предоставлялся самим участникам общества, а по закрепленным в законе правилам реализация обществом имеющегося права преимущественной покупки продаваемой доли была возможна только после истечения этого срока. То есть никогда. То есть декларированное право преимущественной покупки доли обществом было возможно, только если участники отказывались от реализации права преимущественной покупки ранее 30 дней и общество узнавало об этом. Такая ситуация, по сути, блокировала право преимущественной покупки для общества. Законодатель вводит ряд новых правил. Во-первых, закон устанавливает для общества свой собственный срок для реализации права преимущественной покупки доли — семь дней, которые начинают течь после истечения 30-дневного срока, и, кроме того, теперь обществу предоставляется право внести в устав положения, предусматривающие более продолжительные сроки использования преимущественного права покупки доли или части доли в уставном капитале общества его участниками, а также самим обществом. Все эти правила, как представляется, впервые созда-

¹⁴ Кандауров И.А. Сделки с долями обществ с ограниченной ответственностью после 1 января 2016 г.: что нового? // СПС «КонсультантПлюс».

ли непротиворечивый механизм реализации права преимущественной покупки продаваемой доли как участниками, так и обществом.

Новая концепция регулирования корпоративных отношений, введение в ГК РФ новых специальных договорных форм и их активное включение в договорную практику также потребовали закрепления специальных правил в механизме оборота долей, отражающих особенности природы данных сделок. Примером такого специального подхода является закрепление в пункте 11 статьи 21 Закона об ООО правила, в силу которого всякая сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества во исполнение опциона на заключение договора, может быть совершена путем отдельного нотариального удостоверения безотзывной оферты (в том числе путем нотариального удостоверения соглашения о предоставлении опциона на заключение договора), а впоследствии — нотариального удостоверения акцепта¹⁵. Это новое правило позволило начать вводить в правоприменительную практику не только оферту, которая представляет собой одностороннюю сделку в виде документа, подписанного только одной стороной, но и оферту, которая содержится в двустороннем соглашении будущего продавца и покупателя доли в ООО, что в значительной степени упрощает всю процедуру проверки и, конечно, заключения опциона на куплю-продажу долей в ООО.

Наконец, впервые в законе был сформирован перечень документов, на основании которых устанавливается законность приобретения доли или части доли в уставном капитале общества (п. 13.1 ст. 21 Закона об ООО). В последующем законодательство о нотариате создало развернутый процессуально-процедурный механизм сопровождения сделок с долями¹⁶.

Делая общий вывод об итогах становления сделкового механизма оборота долей в обществах с ограниченной ответственностью, следует отметить, что за время существования законодательства об обороте долей законодатель максимально повысил оборотоспособность долей. Это выразилось в восприятии как ряда классических, так и новых гражданско-правовых обязательственных и договорных инструментов, уточнении и упрощении процедуры сделок с долями, устранении внутренних

¹⁵ Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁶ Федеральный закон от 3.07.2016 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (зарегистрирован в Минюсте России 6.09.2017 № 48092).

противоречий, восстановлении обеспечения баланса корпоративных и частных интересов в правовом механизме оборота долей. Вместе с тем системный анализ нововведений позволяет заключить, что механизм сделок с долями, получив такую степень детализации по форме и содержанию в специальном законодательстве, на сегодняшний день по ряду позиций выведен из-под действия общих норм обязательственного и договорного права ГК РФ.

Новеллы корпоративного права о создании общества с ограниченной ответственностью: достижение баланса частных, корпоративных и публичных интересов

АННОТАЦИЯ. В предлагаемой статье анализируется сущность новелл Гражданского кодекса Российской Федерации и специального законодательства об обществах с ограниченной ответственностью как классического коммерческого юридического лица в новой системе коммерческих и корпоративных юридических лиц. Анализируются новеллы правового регулирования, порядка учреждения и формирования уставного капитала, новые аспекты иерархии общего и специального законодательства о юридических лицах. Приводится сравнительная характеристика с прежним регулированием, показывается тенденция изменения баланса частных и публичных интересов при создании ООО.

Ключевые слова: коммерческие юридические лица, корпоративные юридические лица, непубличное хозяйственное общество, общество с ограниченной ответственностью, создание общества с ограниченной ответственностью, баланс частных, корпоративных и публичных интересов.

В ряду изменений законодательства об обществах с ограниченной ответственностью произошло значительное изменение механизма их создания, позволяющее заявить, что законодатель уделяет постоянное внимание совершенствованию юридической процедуры их создания с целью достижения оптимального баланса частных, корпоративных и публичных интересов.

В первую очередь с целью оптимизации перечня документов, необходимых для осуществления создания ООО, в законодательстве произошло изъятие из состава учредительных документов ООО, в котором участвуют несколько учредителей, учредительного договора и придание ему статуса классического гражданско-правового договора об учреждении юридического лица. С 1 июля 2009 года учредительные договоры обществ утратили силу учредительных документов. Отказ законодателя от учредительного договора как одного из учредительных документов, а также увеличение количества диспозитивных правил, вводимых законодателем для регулирования внутрикорпоративных отношений, потребовали создания некой внутренней структуры локальных актов, призванных создать механизм правового регулирования отношений участников общества с ограниченной ответственностью. И тем самым создали новые возможности достижения баланса частных, корпоративных и публичных

интересов. Таким новым локальным актом и стал договор об учреждении ООО. Правовая природа договора об учреждении ООО ни в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ), ни в Федеральном законе от 8.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) не раскрывается. Особенности правовой природы данного акта вызывают дискуссию в юридической литературе. Однако, как отмечается в юридической литературе: «Исходя из п. 5 ст. 11 Закона об ООО договор об учреждении общества — это разновидность организационных договоров в рамках статутных обязательств по совместной деятельности с целью создания (организации) юридического лица (общества с ограниченной ответственностью) и определения порядка совместной деятельности по его учреждению»¹. И, как отмечает В.В. Долинская: «Содержание такого договора составляют права и обязанности учредителей по отношению друг к другу, третьим лицам и будущему юридическому лицу по поводу создания нового субъекта права — этого юридического лица, в ряде случаев — в отношении этого субъекта после его создания»². Порядку учреждения общества посвящена статья 11 Закона об ООО. При учреждении общества учредители заключают в письменной форме договор об учреждении общества, определяющий порядок осуществления ими совместной деятельности по учреждению общества, размер уставного капитала общества, размер и номинальную стоимость доли каждого из учредителей общества, а также размер, порядок и сроки оплаты таких долей в уставном капитале общества.

Договор об учреждении общества, как подчеркивается в пункте 5 статьи 11 Закона об ООО, не является учредительным документом общества (соответственно, он не подлежит представлению в ИФНС в числе документов, необходимых для государственной регистрации ООО). Этой же позиции придерживается и судебная практика³. По общему правилу, установленному в статье 87 ГК РФ и в пункте 1 статьи 2 Закона об ООО, участники ООО не отвечают по обязательствам общества. Однако в законодательстве закреплены исключения из этого правила. Такими исключениями являются следующие: во-первых, участники общества, не полностью оплатившие доли, несут солидарную ответственность по

¹ Подробнее см.: Илюшина М.Н., Александрова А.А. Нотариальная деятельность при отчуждении долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью. М., 2009 (автор раздела — А.А. Александрова).

² Подробнее см.: Долинская В.В. Прекращение договоров о создании юридических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 2.

³ См. постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.03.2011 № КА-А40/2011-11 по делу № А40-64979/10-145-356 // СПС «КонсультантПлюс».

обязательствам общества в пределах стоимости неоплаченной части принадлежащих им долей в уставном капитале общества (ч. 2 п. 1 ст. 2 Закона об ООО), во-вторых, учредители общества несут солидарную ответственность по обязательствам, связанным с учреждением общества и возникшим до его государственной регистрации, в-третьих, в случаях, если в соответствии с законом допускается государственная регистрация хозяйственного общества без предварительной оплаты трех четвертей уставного капитала, участники общества несут субсидиарную ответственность по его обязательствам, возникшим до момента полной оплаты уставного капитала.

По мнению некоторых ученых, такие исключения связаны с необходимостью создания дополнительных гарантий кредиторам в ситуациях, когда обособленное имущество общества либо вообще не сформировалось, либо находится в стадии формирования в виде ответственности учредителей (участников)⁴.

Однако ГК РФ оставляет учредителям ООО возможность и в этом случае ограничить свою ответственность и устанавливает правило, в силу которого размер ответственности общества по этим обязательствам учредителей общества может быть ограничен Законом об ООО. На сегодняшний день такого механизма в Законе об ООО нет. Однако в указанном Законе есть ограничение общей нормы, содержащейся в статье 89 ГК РФ, устанавливающей общее правило об ответственности самого общества по обязательствам, возникшим при учреждении общества. По общему правилу, установленному указанной статьей, общество с ограниченной ответственностью несет ответственность по обязательствам учредителей общества, связанным с его учреждением, только в случае последующего одобрения действий учредителей общества общим собранием участников общества. Пункт 6 статьи 11 Закона об ООО устанавливает указанные ограничения таким образом: «При этом размер ответственности общества в любом случае не может превышать одну пятую оплаченного уставного капитала общества».

Следует отметить, что в пункте 1 статьи 89 ГК РФ, посвященной закреплению содержания единственного учредительного документа ООО — устава, — произошли значительные изменения ее содержания. ГК РФ отказался от отсылочного способа формирования требований к содержанию устава к статье 52 ГК РФ, сохранив только системную отсылку к иным требованиям к уставу, установленным в Законе об ООО. Прежде всего в статью 89 ГК РФ были добавлены требования об обязательности

⁴ См.: Гутников О.В. Ответственность перед кредиторами в корпоративных отношениях: тенденции и перспективы развития правовых норм // Журнал российского права. 2014. № 7.

указания на сведения о фирменном наименовании общества и месте его нахождения, что соответствует требованиям пункта 5 статьи 54 ГК РФ, устанавливающим, что наименование, фирменное наименование и место нахождения юридического лица указываются в его учредительном документе и в Едином государственном реестре юридических лиц. При этом надо иметь в виду, что в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 61 также установлено: «2. При рассмотрении споров, связанных с отказом в государственной регистрации юридического лица... арбитражным судам необходимо принимать во внимание, что регистрирующий орган на основании подпункта “р” пункта 1 статьи 23 Закона вправе отказать в государственной регистрации при наличии подтвержденной информации о недостоверности представленных сведений об адресе юридического лица, то есть о том, что такой адрес был указан без намерения использовать его для осуществления связи с юридическим лицом».

Кроме того, в статье 89 ГК РФ изменили название органов юридического лица, заменив словосочетание «составе и компетенции его органов управления» на просто «органы». Это правильный подход, отвечающий системности развития законодательства о хозяйственных обществах. Статья 32 Закона об ООО называется «Органы общества». Именно так должны называться указанные органы и в ГК РФ.

Иные сведения, которые должны содержаться в уставе, на которые указывает ГК РФ как на предусмотренные Законом об ООО, регламентируются в пункте 2 статьи 12 Закона об ООО. Таковыми требованиями являются:

- права и обязанности участников общества;
- сведения о порядке и последствиях выхода участника общества из общества, если право на выход из общества предусмотрено уставом общества (ст. 23, 26 Закона об ООО);
- сведения о порядке перехода доли или части доли в уставном капитале общества к другому лицу (ст. 21 Закона об ООО);
- сведения о порядке хранения документов общества и о порядке предоставления обществом информации участникам общества и другим лицам (ст. 50 Закона об ООО);
- иные сведения, предусмотренные настоящим Федеральным законом, к которым можно отнести сведения о его филиалах и представительствах (п. 5 ст. 5 Закона об ООО), преимущественное право покупки обществом доли или части доли (абз. 2 п. 4 ст. 21 Закона об ООО) и т.д.

Следует отметить, что статья 89 ГК РФ не исчерпывает все необходимые действия, связанные с учреждением общества, поэтому в части других необходимых действий и порядка их совершения отсылает к Закону

об ООО, устанавливая правило, в силу которого порядок совершения иных действий по учреждению общества с ограниченной ответственностью определяется Законом об ООО. Данный порядок устанавливается статьей 11 Закона об ООО.

Решение об учреждении общества принимается собранием учредителей общества. В случае учреждения общества одним лицом решение о его учреждении принимается этим лицом единолично. В решении об учреждении общества должны быть отражены результаты голосования учредителей общества и принятые ими решения по вопросам учреждения общества, утверждения устава общества, избрания или назначения органов управления общества, а также образования ревизионной комиссии или избрания ревизора общества, если такие органы предусмотрены уставом общества или являются обязательными в соответствии с Законом об ООО. При этом решение учредителей и оформляемый ими протокол должны отвечать требованиям новой главы 9.1 «Решения собраний» ГК РФ.

При учреждении общества учредители или учредитель могут утвердить аудитора общества, а в случаях, если в отношении общества законодательством предусмотрено проведение обязательного аудита, учредители или учредитель должны принять такое решение.

В случае учреждения общества одним лицом решение об учреждении общества должно определять размер уставного капитала общества, порядок и сроки его оплаты, а также размер и номинальную стоимость доли учредителя.

Решения об учреждении общества, утверждении его устава, утверждении денежной оценки ценных бумаг, других вещей или имущественных прав либо иных имеющих денежную оценку прав, вносимых учредителями общества для оплаты долей в уставном капитале общества, принимаются учредителями общества единогласно.

Избрание органов управления общества, образование ревизионной комиссии или избрание ревизора общества и утверждение аудитора общества осуществляются большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа голосов учредителей общества.

Если к моменту избрания органов управления общества, образования ревизионной комиссии или избрания ревизора общества и утверждения аудитора общества размер долей каждого из учредителей общества не определен, каждый учредитель общества при голосовании имеет один голос.

Общество подлежит государственной регистрации в органе, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц.

При этом каждый учредитель общества должен к моменту учреждения оплатить полностью свою долю в уставном капитале общества в течение срока, который определен договором об учреждении общества или в случае учреждения общества одним лицом решением об учреждении общества. Срок такой оплаты не может превышать четыре месяца с момента государственной регистрации общества. При этом доля каждого учредителя общества может быть оплачена по цене не ниже ее номинальной стоимости (п. 1 ст. 16 Закона об ООО).

В юридической процедуре создания ООО одним из самых значительных этапов является формирование уставного капитала. ГК РФ создает законодательные основы механизма правового регулирования института уставного капитала в ООО как необходимого элемента правового статуса коммерческого юридического лица, которое должно удовлетворять признаку имущественной самостоятельности и обособленности. Данный механизм образуют прежде всего статья 66.2 ГК РФ как более общая норма и соответствующие нормы Закона об ООО. Статья 90 ГК РФ начинается с уточнения квалификации стоимости долей, из которых складывается уставный капитал. Данная часть подверглась изменению с учетом давно сложившегося доктринального понимания указанной стоимости⁵, а также правила, закрепленного в пункте 1 статьи 14 Закона об ООО, и закрепляет следующее правило: уставный капитал общества с ограниченной ответственностью составляется из номинальной стоимости долей участников.

Минимальный размер уставного капитала ООО в ГК РФ не определяется. В этой части регулирование правового статуса ООО осуществляется Законом об ООО. В связи с изменениями, внесенными в Закон об ООО Федеральным законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и вступившими в силу с 1 июля 2009 года, минимальный размер уставного капитала ООО должен составлять не менее чем 10 000 рублей (п. 1 ст. 14 Закона об ООО). Кроме того, абзац 2 пункта 1 статьи 66.2 ГК РФ указывает на особенности правового регулирования формирования уставных капиталов обществ, занимающихся отдельными видами деятельности, устанавливая, что минимальные размеры уставных капиталов хозяйственных обществ, осуществляющих банковскую, страховую или иную подлежащую лицензированию деятельность, а также акционерных обществ, использующих открытую (публичную) подписку на свои акции, устанавливаются зако-

⁵ См.: Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2011 (автор комментария к ст. 90 — Л.Ю. Михеева).

нами, определяющими особенности правового положения указанных хозяйственных обществ.

Например, в статье 11 Федерального закона от 2.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» минимальный размер уставного капитала банка устанавливается в сумме 180 млн рублей; минимальный размер уставного капитала небанковской кредитной организации устанавливается в сумме 18 млн рублей.

Для занятия страховой деятельностью минимальный размер уставного капитала определяется на основе базового размера уставного капитала, равного 30 млн рублей, и специальных коэффициентов в зависимости от объектов страхования (п. 3 ст. 25 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»).

Организациям для получения права на производство этилового спирта нужно иметь оплаченный уставный капитал (уставный фонд) в размере не менее чем 10 млн рублей (п. 9 ст. 8 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции») и т.д. В статье 90 ГК РФ сохранено ранее существовавшее правило о том, что не допускается освобождение участника общества с ограниченной ответственностью от обязанности оплаты доли в уставном капитале общества, так же как и положения о частном случае исключения из этого правила о том, что оплата уставного капитала общества с ограниченной ответственностью при увеличении уставного капитала путем зачета требований к обществу допускается в случаях, предусмотренных Законом об ООО.

В соответствии с пунктом 4 статьи 19 Закона об ООО установлена возможность его реализации. По решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно, участники общества в счет внесения ими дополнительных вкладов и (или) третьи лица в счет внесения ими вкладов вправе зачесть денежные требования к обществу. Вместе с тем в отношении ООО, осуществляющих отдельные виды деятельности, указанный механизм заблокирован специальным законодательством об указанных видах деятельности. Например, банкам и кредитным организациям (хозяйственным обществам) запрещено формировать уставный капитал путем погашения требований своих кредиторов по принципу «акции в обмен на требования»⁶.

Изменился и порядок оплаты уставного капитала. Если иное не предусмотрено законами о хозяйственных обществах, учредители хозяйственного общества обязаны оплатить не менее трех четвертей его уставного

⁶ Подробнее см.: Нестолый В.Г. Комментарий к Федеральному закону от 27.12.2009 № 352-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

капитала до государственной регистрации общества, а остальную часть уставного капитала хозяйственного общества — в течение первого года деятельности общества (п. 4 ст. 66.1 ГК РФ). Поэтому в этой части действует специальное правило о порядке оплаты, установленное пунктом 1 статьи 16 Закона об ООО, о том, что каждый учредитель общества должен оплатить полностью свою долю в уставном капитале общества в течение срока, который определен договором об учреждении общества или в случае учреждения общества одним лицом решением об учреждении общества. Срок такой оплаты не может превышать четыре месяца с момента государственной регистрации общества. При этом доля каждого учредителя общества может быть оплачена по цене не ниже ее номинальной стоимости. Таким образом, в отношении ООО, созданных после 1 сентября 2014 года, минимальный уставный капитал должен составлять 10 000 рублей. Минимальный размер уставного капитала должен быть внесен только денежными средствами. Оплата уставного капитала должна быть осуществлена полностью в четыре месяца с момента государственной регистрации. Три четверти уставного капитала должно быть внесено до государственной регистрации ООО.

В случаях, если в соответствии с законом допускается государственная регистрация хозяйственного общества без предварительной оплаты трех четвертей уставного капитала, участники общества несут субсидиарную ответственность по его обязательствам, возникшим до момента полной оплаты уставного капитала. Иным образом решен вопрос для ООО и при оплате уставного капитала неденежными средствами. С 1 сентября 2014 года при оплате уставного капитала хозяйственного общества должны быть внесены денежные средства в сумме не ниже минимального размера уставного капитала (п. 2 ст. 66.2 ГК РФ). И если ранее денежная оценка неденежного вклада требовалась только в случае внесения имущества стоимостью от 20 000 рублей, то теперь любой недежный вклад подлежит оценке независимым оценщиком (абз. 2 п. 2 ст. 66.2 ГК РФ). В силу этого нового положения правило абзаца 2 пункта 2 статьи 15 Закона об ООО не должно применяться.

Участники хозяйственного общества не вправе определять денежную оценку неденежного вклада в размере, превышающем сумму оценки, определенную независимым оценщиком.

Заявление и иные документы для государственной регистрации изменений, вносимых в устав общества в связи с увеличением уставного капитала общества, а также изменений номинальной стоимости долей участников общества должны быть представлены в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, в течение месяца со дня принятия решения об увеличении уставного капитала общества за счет его имущества.

Такие изменения приобретают силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации (п. 4 ст. 19 Закона об ООО).

В случаях увеличения уставного капитала общества за счет дополнительных вкладов его участников, а также вкладов третьих лиц необходимо иметь в виду следующее.

В тех случаях, когда увеличение уставного капитала осуществляется за счет дополнительных вкладов всех участников общества (п. 1 ст. 19 Закона об ООО), решением общего собрания участников общества должны определяться общая стоимость дополнительных вкладов, а также единое для всех участников соотношение между стоимостью дополнительного вклада участника и суммой, на которую увеличивается номинальная стоимость его доли. Не допускается ограничение права участника общества внести дополнительный вклад, не превышающий части общей стоимости дополнительных вкладов, пропорциональной размеру доли этого участника в уставном капитале общества.

По решению общего собрания участников общества увеличение уставного капитала может быть осуществлено за счет вкладов отдельных участников общества в следующем порядке:

а) увеличение уставного капитала за счет вкладов третьих лиц допускается лишь тогда, когда это не запрещено уставом общества (п. 2 ст. 19 Закона об ООО);

б) дополнительные вклады участников общества, а также вклады третьих лиц в уставный капитал общества вносятся в порядке и в сроки, установленные статьей 19 Закона об ООО.

Каждый участник общества вправе внести дополнительный вклад, не превышающий части общей стоимости дополнительных вкладов, пропорциональной размеру доли этого участника в уставном капитале общества. Дополнительные вклады могут быть внесены участниками общества в течение двух месяцев со дня принятия общим собранием участников общества решения, если уставом общества или решением общего собрания участников общества не установлен иной срок.

Не позднее месяца со дня окончания срока внесения дополнительных вкладов общее собрание участников общества должно принять решение об утверждении итогов внесения дополнительных вкладов участниками общества и о внесении в устав общества изменений, связанных с увеличением размера уставного капитала общества. При этом номинальная стоимость доли каждого участника общества, внесшего дополнительный вклад, увеличивается в соответствии с установленным соотношением.

В учредительные документы общества в этих случаях вносятся соответствующие изменения.

Несоблюдение сроков внесения вкладов отдельными участниками (третьими лицами), срока созыва общего собрания по утверждению ито-

гов внесения дополнительных вкладов, когда они вносятся всеми участниками, а также срока передачи регистрирующему органу документов, необходимых для регистрации изменений, вносимых в учредительные документы общества, влечет признание увеличения уставного капитала несостоявшимся. При фактическом внесении участниками и третьими лицами соответствующих вкладов они в этом случае подлежат возврату им в разумный срок (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”»)⁷.

Таким образом, законодатель, модернизируя и уточняя правовое регулирование создания общества с ограниченной ответственностью, создает новое сочетание частных, корпоративных и публичных интересов, формируя тем самым безопасную правовую среду как для собственно корпоративных отношений, так и для отношений, складывающихся между корпорацией и третьими лицами.

⁷ Подробнее см.: Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М., 2014 (раздел «Увеличение уставного (складочного) капитала и иных его аналогов в организациях корпоративного типа») // СПС «КонсультантПлюс».

Новеллы законодательства и правоприменительной практики нотариального удостоверения решения собрания и состава участников хозяйственного общества, присутствовавших при его принятии

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье представлено системное сопоставительное исследование новелл законодательства и первого опыта их применения при совершении нотариальных действий по подтверждению принятых общим собранием участников хозяйственного общества решений и состава участников, присутствовавших при их принятии.

Ключевые слова: решения общих собраний, протоколы общих собраний, подтверждение принятых общим собранием участников хозяйственного общества решений и состава участников общества, пределы проверочных действий нотариуса, содержание свидетельства, ничтожные решения собраний.

Тенденции развития экономики и расширение круга общественных отношений, регулируемых гражданским законодательством, потребовали от законодателя закрепления в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) нового основания возникновения гражданских прав и обязанностей — решения собраний (ст. 8 ГК РФ). Оценивая данное нововведение, необходимо сделать следующий вывод: решения собраний как юридический факт, порождающий гражданские права и обязанности, рассматриваются законодательством как самостоятельное правовое явление в системе оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений. Эта позиция получила свое дальнейшее закрепление и развитие принятием новой главы 9.1 «Решения собраний» ГК РФ¹. Таким образом, было осуществлено законодательное закрепление позиции, ранее сложившейся в судебной практике, суть которой в том, что решение собрания — не сделка и, соответственно, к правовому регулированию отношений, складывающихся при проведении собрания и, самое главное, при его оспаривании, не могут применяться нормы о сделках. Показателен следующий спор, отражающий признание в судебных инстанциях особой природы решений собраний, отличной от сделок. По одному из дел суд отказал истцу в удовлетворении требо-

¹ Федеральный закон от 7.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в под-разделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

ваний к обществу-ответчику о признании недействительной сделки по увеличению уставного капитала общества с ограниченной ответственностью путем принятия нового участника (компании) и внесения им вклада в уставный капитал, а также о применении последствий недействительности сделки в виде приведения участников ООО в первоначальное состояние, а именно: ООО возвращает компании вклад в уставный капитал, а общество-ответчик остается единственным участником ООО. Суд указал, что, как следует из положений пункта 3 статьи 11 и пункта 2 статьи 19 Федерального закона от 8.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО), утверждение устава общества с ограниченной ответственностью, а также его увеличение производятся на основании решений его учредителей (участников), порядок принятия которых предусмотрен главами 2 и 4 данного Закона. Следовательно, правоотношения участников обществ с ограниченной ответственностью по увеличению их уставного капитала нельзя признать сделками в смысле статьи 153 ГК РФ и, соответственно, применять к ним нормы статей 167, 168 ГК РФ, поскольку они возникают из решений собраний участников обществ (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.10.2013 по делу № А41-33404/12). Дискуссия по данному вопросу завершилась закреплением понятия решения общего собрания, приведенным в пункте 103 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в силу которого под решениями собраний понимаются решения гражданско-правового сообщества, то есть определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений. В силу этого логичным и правильным видится применение совершенно новых нотариальных правил (не по аналогии с нотариальным удостоверением сделок) при реализации положений пункта 3 статьи 67.1 «Особенности управления и контроля в хозяйственных товариществах и обществах» ГК РФ. По новому правилу принятие общим собранием участников хозяйственного общества решения и состав участников общества, присутствовавших при его принятии, подтверждаются в отношении:

- 1) публичного акционерного общества — лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии;

- 2) непубличного акционерного общества — путем нотариального удостоверения или удостоверения лицом, осуществляющим ведение ре-

истра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии;

3) общества с ограниченной ответственностью — путем нотариального удостоверения, если иной способ (подписание протокола всеми участниками или частью участников; с использованием технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия решения; иным способом, не противоречащим закону) не предусмотрен уставом такого общества либо решением общего собрания участников общества, принятым участниками общества единогласно.

Смысл данной нормы, введенной в действие с 1 сентября 2014 года Федеральным законом от 5.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее — Закон № 99-ФЗ), состоит в том, чтобы при отсутствии надлежащего внутрикорпоративного контроля в хозяйственных обществах за действиями прежде всего органов управления хозяйственных обществ было необходимо создать гражданско-правовые механизмы обеспечения прав как участников корпорации, так и самой корпорации.

Причем закон в отношении публичных акционерных обществ предоставляет только один вариант поведения: решение общего собрания может подтверждать только реестродержатель, а в отношении непубличных акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью предусматривается многовариантное поведение. Участники непубличных акционерных обществ могут подтверждать решение собрания и состав участников также путем нотариального удостоверения. Но наибольший объем прав предоставлен все-таки участникам общих собраний в обществах с ограниченной ответственностью. В обществах с ограниченной ответственностью решения могут подтверждаться путем нотариального удостоверения. Данный способ подтверждения не надо выбирать специально решением собрания, им можно воспользоваться на каждом собрании, поскольку закон формулирует это право как субъективное право, которое может быть реализовано в любое время. Нотариальное удостоверение в этом случае осуществляется нотариусом, присутствовавшим на собрании, путем выдачи свидетельства, в котором должны быть закреплены следующие два юридических факта: состав участников и принятое решение. Кроме этого, возможен выбор других способов подтверждения состава участников и принятого решения. При этом ГК РФ приводит примерный перечень данных способов: подписание протокола всеми участниками или частью участников; с использованием технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия решения; иным способом, не противоречащим закону. В юридической литературе

высказывается мнение, что общим собранием может быть выбран и такой способ, подтверждающий принятое решение и состав участников, как нотариальное свидетельствование подписей участников собрания². Однако это свидетельствование не заменяет свидетельства, выдаваемого нотариусом в порядке статьи 103.10 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы). Устанавливаются и два варианта применения выбранного способа: если такой способ предусмотрен уставом такого общества либо решением общего собрания участников общества, принятым участниками общества единогласно. В связи с необходимостью создания процедурного элемента в механизме реализации правила пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ в Основы вносятся соответствующие изменения. Новая глава XX.3 «Удостоверение решения органа управления юридического лица» Основ создает процессуальные и процедурные правила, которые значительно расширяют действие пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ. В соответствии со статьей 103.10 Основ с 1 января 2015 года нотариальным удостоверением можно подтверждать не только решения общих собраний акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, но и любые собрания или заседания органов управления любых юридических лиц по просьбе лица, организующего проведение собрания или заседания органа управления юридического лица, в соответствии с законодательством и учредительными документами юридического лица. Однако следует заметить, что в данном случае продолжают действовать правила материального законодательства, устанавливающие императивные предписания при удостоверении решения собрания и состава участников. Например, нельзя использовать нотариальное удостоверение для подтверждения решения собрания в публичных акционерных обществах. В этом случае нотариус может присутствовать на собрании и выдавать свидетельство только при условии, что на этом собрании присутствовал и осуществлял функции счетной комиссии реестродержатель и он удостоверил принятое собранием решение. Соответственно, прежде чем принять решение о совершении надлежащего нотариального действия, нотариус должен определить, каков правовой статус юридического лица, обратившегося за соответствующим нотариальным действием. Это обязательный этап в работе нотариуса, независимо от того, что это за нотариальное действие — либо это работа с готовым протоколом, либо это нотариальное удостоверение решения собрания и состава участников хозяйственного общества, присутствовавших при его принятии. Из нового правила, закрепленного в пункте 3 статьи 67.1

² Лазаренкова О.Г., Сидорова В.Н. Некоторые спорные вопросы обновленного законодательства об удостоверении доверенности // Нотариус. 2015. № 3. С. 22–25.

ГК РФ, понятно, что нотариус не выходит удостоверять протоколы общих собраний публичных акционерных обществ, а работает с готовыми протоколами. Однако такое деление акционерных обществ установлено только с 1 сентября 2014 года. Закон № 99-ФЗ внес изменения в статус акционерных обществ, создав новую статью 66.3 ГК РФ, где приведено правило о новом делении акционерных обществ на публичные и непубличные: «Публичным является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным. Общество с ограниченной ответственностью и акционерное общество, которое не отвечает признакам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, признаются непубличными». Измененный ГК РФ оставляет форму акционерного общества. Таким образом, данные изменения ГК РФ подразделяют акционерные общества на публичные акционерные и непубличные акционерные общества. Это деление должно найти отражение и в фирменном наименовании акционерного общества.

Статья 97 ГК РФ, определяя статус публичных акционерных обществ, устанавливает следующие требования для АО: «Публичное акционерное общество (пункт 1 статьи 66.3) обязано представить для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведения о фирменном наименовании общества, содержащем указание на то, что такое общество является публичным». Говоря о правах этого юридического лица, в статье отмечается, что АО «вправе представить для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведения о фирменном наименовании общества, содержащем указание на то, что такое общество является публичным». А также что акционерное общество приобретает «право публично размещать (путем открытой подписки) акции и ценные бумаги, конвертируемые в его акции, которые могут публично обращаться на условиях, установленных законами о ценных бумагах, со дня внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о фирменном наименовании общества, содержащем указание на то, что такое общество является публичным». Важным моментом для нотариуса является то обстоятельство, что пунктом 4 статьи 97 ГК РФ для публичных акционерных обществ установлена обязанность по ведению реестра акционеров. Эта функция у публичных АО передается специализированной независимой организации, имеющей предусмотренную законом лицензию, — регистратору, осуществляющему функции счетной комиссии. Сведения о реестродержателе в соответствии с пунктом «д»

статьи 5 Федерального закона от 8.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в обязательном порядке входят в содержание сведений государственного реестра о юридическом лице в отношении акционерных обществ.

Следует отметить, что ситуация неопределенности правового статуса акционерных обществ может продолжаться довольно длительное время, поскольку в соответствии с частью 7 статьи 3 Закона № 99-ФЗ учредительные документы, а также наименования юридических лиц, созданных до дня вступления в силу данного Закона, подлежат приведению в соответствие с новеллами главы 4 ГК РФ при первом изменении учредительных документов таких юридических лиц. Изменение наименований юридических лиц в связи с приведением их в соответствие с нормами главы 4 ГК РФ не требует внесения изменений в правоустанавливающие и иные документы, содержащие их прежнее наименование. Учредительные документы таких юридических лиц до приведения их в соответствие с новеллами главы 4 ГК РФ действуют в части, не противоречащей указанным нормам, не требуется и перерегистрация ранее созданных акционерных обществ. Таким образом, нотариусу самому придется определять, какое акционерное общество обратилось за соответствующим нотариальным действием. Некоторую определенность в этом вопросе создает правило, изложенное в части 7 статьи 3 Закона № 99-ФЗ, согласно которому акционерные общества, созданные до дня вступления в силу данного Закона и отвечающие признакам публичных акционерных обществ (п. 1 ст. 66.3 ГК РФ в редакции данного Закона), признаются публичными акционерными обществами вне зависимости от указания в их фирменном наименовании на то, что общество является публичным. Следовательно, по общему правилу если акционерное общество создавалось как открытое акционерное общество, то есть имело хотя бы один признак публичного акционерного общества, указанный в статье 97 ГК РФ (в данном случае — публичное размещение (открытая подписка)), то мы имеем дело с публичным акционерным обществом. Сразу следует оговориться, что в отношении акционерных обществ работников (народных предприятий), созданных в соответствии с Федеральным законом от 19.07.1998 № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)», применяются правила о закрытых акционерных обществах (п. 2 ст. 1). Все акционерные общества, созданные как закрытые и не объявившие себя публичными акционерными обществами, предполагаются как непубличные акционерные общества.

Следует отметить, что статья 97 ГК РФ предоставляет право каждому акционерному обществу, в том числе и бывшему закрытому акционерному обществу, объявить себя публичным акционерным обществом (ч. 2

п. 1 ст. 97 ГК РФ). Таким образом, если устанавливается, что акционерное общество публичное, по уставу ли или ввиду наличия хотя бы одного признака публичного акционерного общества, указанного в статье 66.3 ГК РФ, нотариус работает в отношении данного юридического лица только с готовыми протоколами. Однако надо иметь в виду, что в протоколе, который принимается нотариусом для дальнейших действий, обязательно должен быть поименован реестродержатель, который присутствовал на собрании и выполнял функции счетной комиссии, а также приведены все реквизиты его лицензии, полученной от Центрального банка Российской Федерации, и данные договора, опосредующего оказание услуг по ведению реестра. В ином случае данный реестродержатель не может удостоверять решения и состав участников акционерного общества. В письме Банка России от 31.07.2014 № 015-55/6227 «Об обязанности акционерных обществ, ведущих реестр акционеров самостоятельно, передать ведение реестра акционеров регистратору, а также о ведении реестра акционеров публичных акционерных обществ независимым регистратором» указано, что в соответствии с Федеральным законом от 2.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Закон № 142-ФЗ) с 1 октября 2013 года все акционерные общества, осуществляющие самостоятельное ведение реестра акционеров (далее — реестр), обязаны передать ведение реестра лицу, имеющему предусмотренную законом лицензию, то есть профессиональному участнику рынка ценных бумаг, осуществляющему деятельность по ведению реестра (регистратору). Установленный Законом № 142-ФЗ срок на исполнение данной обязанности истек 1 октября 2014 года. Кроме того, Банк России отметил, что нормы статьи 149 ГК РФ и Закона № 142-ФЗ не содержат исключений из вышеуказанной обязанности по передаче реестра независимо ни от каких условий, в том числе от количества акционеров (менее 50), типа общества (публичное или непубличное), наличия иных лицензий (в том числе на осуществление банковских операций; депозитарной деятельности; деятельности по ведению реестра), финансового состояния общества, транспортной удаленности регистратора, наличия в штате общества лиц, имеющих квалификационный аттестат специалиста финансового рынка по ведению реестра (третьего типа), и иных условий.

Таким образом, все акционерные общества, независимо от их вида, а также того обстоятельства, что это было небольшое закрытое акционерное общество, должны были с 1 октября 2014 года заключить договор с независимой организацией, имеющей лицензию Банка России на ведение реестра акционеров. Надо отметить, что Банк России предпринял действия по спасению публичных акционерных обществ, не успевших выбрать лицензированного реестродержателя. В пункте 1 письма от

25.11.2015 № 06-52/10054 «О некоторых вопросах применения Федерального закона от 29.06.2015 г. № 210-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации”» указывается, что акционерные общества, устав и наименование которых не приведены в соответствие с требованиями ГК РФ и продолжают сохранять указание на тип акционерного общества, не являются публичными, если они:

— несмотря на наличие признаков, установленных пунктом 1 статьи 66.3 ГК РФ, на 1 сентября 2014 года являлись закрытыми акционерными обществами;

— несмотря на наличие признаков, установленных пунктом 1 статьи 66.3 ГК РФ, на 1 сентября 2014 года являлись открытыми акционерными обществами и до 1 сентября 2014 года получили в установленном статьей 30.1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о рынке ценных бумаг) порядке освобождение от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную статьей 30 Закона о рынке ценных бумаг (далее — раскрытие информации), или погасили, в том числе в результате конвертации, все акции или конвертируемые в акции ценные бумаги, которые публично размещались или публично обращались на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Таким образом, не всегда наличие признаков публичного акционерного общества, указанных в ГК РФ, влечет за собой признание данного общества публичным.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ принятие общим собранием участников непубличных акционерных обществ решения и состав участников общества, присутствовавших при его принятии, подтверждаются путем нотариального удостоверения или удостоверения лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии. Соответственно, нотариус может быть приглашен на указанное нотариальное действие. То же самое можно сказать и об обществах с ограниченной ответственностью. При этом следует отметить, что законодатель продолжает уточнять границы контроля и управления в хозяйственных товариществах и обществах. С момента вступления в силу правил об обязательном подтверждении решений хозяйственных обществ прошло более двух лет. За это время общества с ограниченной ответственностью успешно преодолели установленную законом необходимость приглашать нотариуса на собрания путем реализации права на внесение способа подтверждения состава участников и принятого решения способом, указанным в уставе. При этом можно пояснить, что решение участников ООО о внесении изменений в устав общества в части, касающейся установления способа

подтверждения принимаемых общим собранием участников общества решений, может быть подтверждено как путем нотариального удостоверения, так и иным способом, избранным участниками этого конкретного собрания единогласно (например, путем подписания протокола о внесении изменений в устав всеми участниками собрания). В силу этого вновь возникла необходимость защитить базовые имущественные интересы участников общества с ограниченной ответственностью. С 1 января 2016 года в Закон об ООО введено новое правило, в силу которого факт принятия решения общего собрания участников общества об увеличении уставного капитала и состав участников общества, присутствовавших при принятии указанного решения, должны быть подтверждены путем нотариального удостоверения (п. 3 ст. 17)³.

В связи с этим возник вопрос о том, нужно ли каким-либо образом подтверждать решение об увеличении уставного капитала, принятое единоличным участником. ФНС России в письме от 24.02.2016 № ГД-3-14/743[®] предписала применять данное правило к случаям принятия решения об увеличении уставного капитала ООО единственным участником. Следует отметить, что была осуществлена попытка оспорить этот акт в судебном порядке, которая, впрочем, не увенчалась успехом. Верховный Суд РФ, анализируя правомерность указанной позиции ФНС России, указал в своем решении от 16.06.2016 № АКПИ16-427, что по смыслу Федерального закона от 30.03.2015 № 67-ФЗ нотариальное удостоверение факта принятия решения общего собрания участников общества об увеличении уставного капитала и состава участников общества обеспечивает достоверность сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Такая норма, исходя из ее целевого назначения, имеет характер общего предписания относительно любых случаев увеличения уставного капитала общества, и приведенный Закон не содержит разграничений в объеме подобных сведений, содержащихся в названном реестре, в отношении обществ с ограниченной ответственностью, имеющих единственного участника или двух и более участников⁴. Таким образом, Верховный Суд РФ выразил свою однозначную позицию по этому вопросу, указав, что нотариальному удостоверению должно подвергаться любое решение общества с ограниченной ответственностью — принятое

³ Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

⁴ Решение Верховного Суда РФ от 16.06.2016 № АКПИ16-427 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим письма ФНС России от 24.02.2016 № ГД-3-14/743[®]» // СПС «КонсультантПлюс».

как общим собранием, так и единоличным участником. Однако так как это решение единоличного участника, то логично, что его решение должно подтверждаться не свидетельством, а нотариальным удостоверением его подписи⁵. Эта позиция с 15 июля 2016 года представлена в законодательстве в виде новой редакции пункта 3 статьи 17 Закона об ООО, в соответствии с которой решение единственного участника общества об увеличении уставного капитала подтверждается его подписью, подлинность которой должна быть засвидетельствована нотариусом⁶. Есть еще группа вопросов, носящих как теоретический, так и практический характер и касающихся содержания подготовленного нотариусом свидетельства, подтверждающего состав участников и принятое ими решение. Первый из них — стоит ли вносить какие-либо записи в свидетельство, если принимается решение, которое однозначно оценивается нотариусом как ничтожное, например, по основаниям, указанным в статье 181.5 ГК РФ⁷. В качестве примера можно привести случай из нотариальной практики, когда в повестке дня собрания закрытого акционерного общества было указано несколько вопросов, первый из них — о преобразовании в общество с ограниченной ответственностью, а последующие вопросы касались утверждения нового устава и избрания генерального директора. Причем по первому вопросу положительного решения не было принято, а другие вопросы продолжали ставиться на голосование. Возникла необходимость определиться, какие записи следует сделать в свидетельстве в этом случае. По нашему мнению, свидетельство должно содержать весь перечень вопросов, которые ставятся на голосование, кроме того, в обязательном порядке должны быть указаны результаты голосования. Но если решение явно носит ничтожный характер, а в приведенном примере хозяйственное общество вышло за пределы своей компетенции, то нотариус должен кратко указать на это обстоятельство. Такой подход позволит отразить позицию нотариуса, который обязан в силу закона определять компетенцию органа управления юридического лица в части принятия решения,

⁵ Подробнее см.: Точкина Т.Н. Комментарий к Решению Верховного Суда РФ от 16.06.2016 № АКПИ16-427 [Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим Письма ФНС России от 24.02.2016 № ГД-3-14/743[®]], Письму ФНС России от 24.02.2016 № ГД-3-14/743[®] [Подтверждение факта принятия решения об увеличении уставного капитала ООО], Письму Минфина России от 18.07.2016 № 03-05-06-03/41916 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 3.07.2016 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁷ Об основаниях недействительности решений собраний подробнее см.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6—12 / Под ред. Л.В. Санниковой. М., 2014. С. 281 (автор раздела — Ю.С. Харитонова).

наличие кворума на собрании или заседании и на основании подсчета голосов, представленного счетной комиссией или иным уполномоченным на подсчет голосов лицом, наличие необходимого количества голосов для принятия решения в соответствии с законодательством и учредительными документами юридического лица, что в последующем может служить основанием для оспаривания решения собрания. Здесь важно отметить, что свидетельство выдается независимо от того, когда подготовлен протокол, поскольку свидетельство является самостоятельным документом и имеет собственное правовое значение.

Если решения по всем вопросам повестки дня общего собрания являются ничтожными, то законодательство содержит прямой ответ на этот вопрос: в соответствии со статьей 103.10 Основ нотариус отказывает в удостоверении факта принятия решения, ничтожность которого очевидна для нотариуса в момент выдачи свидетельства, то есть выдает постановление об отказе в выдаче свидетельства. Таким образом, работа нотариуса с протоколами общих собраний является многоаспектной деятельностью, включающей довольно обширный объем проверочных действий, основанных как на материальном законодательстве, так и на многочисленных процедурных нормах. Сегодняшний этап становления данного института характеризуется дальнейшей детализацией специального законодательства и законодательства, регулирующего собственно порядок совершения нотариальных действий.

В качестве вывода по настоящей статье можно сказать, что общей целью новелл, установленных законодательством в отношении общих собраний хозяйственных обществ и других юридических лиц, являются введение элементов публичного контроля за принятием решения хозяйственного общества, обеспечение его законности и действительности путем установления повышенных требований к легитимности решения общего собрания для обеспечения прав его участников и самого хозяйственного общества.

Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: корпоративная процедура и односторонняя сделка

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена анализу новых положений законодательства и правоприменительной практики, устанавливающих дополнительные гарантии для ранее существовавших корпоративных процедур, в рамках которых осуществлялись выход участника из общества и предъявление требований участников о выплате действительной стоимости при голосовании против решения о крупной сделке или увеличения уставного капитала.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, выход участника из общества, заявление о выходе, запрет на выход, согласие участника на выход, крупная сделка, увеличение уставного капитала, требование о выплате действительной стоимости, нотариальное удостоверение заявления о выходе.

Современное законодательство устанавливает довольно непротиворечивый механизм выхода участника из состава общества с ограниченной ответственностью, порядок и условия выхода участника, определяет судьбу доли после выхода из ООО, регламентирует порядок выплаты стоимости доли.

Надо отметить, что выход из общества с ограниченной ответственностью должен иметь понятный и развернутый механизм регулирования, поскольку в законодательстве не предусмотрено иного бесспорного способа прекращения правовой связи между участником и юридическим лицом, тогда как законодательство содержит и иные варианты прекращения такой связи участника и юридического лица. Например, подпункт 1 пункта 2 статьи 11 Федерального закона от 3.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» устанавливает возможность отказа от участия в партнерстве при условии, что возможность выхода из партнерства путем такого отказа предусмотрена соглашением об управлении партнерством; отказ должен быть заявлен участником партнерства не менее чем за три месяца до фактического выхода из партнерства.

Статья 94 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и абзац 6 пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 8.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО), предусматривающие право участника общества выйти

из него, устанавливают и процедуру такого выхода: путем отчуждения своей доли обществу, если такая возможность предусмотрена уставом общества, или требования о приобретении обществом доли в случаях, предусмотренных Законом об ООО. Некоторые общие положения этого механизма отражены и в статье 26 Закона об ООО, который установил, что участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества. Статья 94 ГК РФ называет два способа выхода. Первый — путем подачи заявления о выходе. Участник вправе выйти из ООО путем подачи соответствующего заявления, если это предусмотрено уставом общества (абз. 6 п. 1 ст. 8, абз. 1 п. 1 ст. 26 Закона об ООО, подп. 1 п. 1 ст. 94 ГК РФ). Следует отметить, что право на выход в редакции Закона об ООО, действовавшей до 1 июля 2009 года, имело характер субъективного права. И только изменениями, внесенными в Закон об ООО Законом № 312-ФЗ¹, было введено правило, по которому участник имеет право на выход из ООО, если это предусмотрено уставом общества. В связи с этим важно отметить, что данное положение могло быть установлено при учреждении ООО или позднее внесено по решению общего собрания участников, принятому всеми участниками единогласно (абз. 2 п. 1 ст. 26 Закона об ООО). Следует отметить, что согласно материалам судебной практики если в уставе общества, созданного до 1 июля 2009 года, было предусмотрено право участника на выход из состава участников общества, то в последующем оно не может быть ограничено или отменено. В информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.03.2010 № 135 даны разъяснения относительно порядка применения указанных выше положений законодательства. Так, в силу пункта 21 указанного информационного письма суды, применяя нормы пункта 1 статьи 26 Закона об ООО, должны учитывать, что право участников на выход из общества, созданного до 1 июля 2009 года, сохраняется у них и после этой даты независимо от того, внесены ли в устав общества изменения в связи с приведением его в соответствие с новым законодательством, если изначально устав содержал положение о праве участников на выход из общества. Если же устав общества, созданного до 1 июля 2009 года, не содержал такого положения, то начиная с названной даты его участники не имеют права выйти из общества в порядке, предусмотренном статьей 26 Закона об ООО.

¹ Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В этом случае право на выход из общества может быть закреплено путем внесения изменений в устав общества².

Ранее сложившаяся судебная практика осуществила квалификацию данного способа выхода. Отмечается, что заявление участника общества о выходе из общества является односторонней сделкой, направленной на изменение учредительного договора, на прекращение прав участия в обществе, возникновение права на получение действительной стоимости доли. В одном из определений Верховного Суда Российской Федерации сказано, что «исходя из положений статьи 94 Гражданского кодекса Российской Федерации и статей 8, 9, 23, 26 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” правовые последствия заявления о выходе участника из общества наступают исключительно в силу волеизъявления участника, направленного на прекращение прав участия в обществе. Такое волеизъявление является односторонней сделкой, поскольку для ее совершения в соответствии с законом необходимо и достаточно воли одной стороны (пункт 2 статьи 154 Гражданского кодекса Российской Федерации)»³.

Ранее при рассмотрении споров суды, исходя из положений пунктов 1, 2 статьи 26 Закона об ООО (в редакции до вступления в силу Закона № 312-ФЗ) и (или) пункта 1 статьи 89 ГК РФ (в редакции до вступления в силу Закона № 312-ФЗ), делали вывод о том, что заявление участника о выходе из общества является сделкой, направленной на изменение учредительного договора общества, соответственно, на основании статьи 452 ГК РФ заявление о выходе должно было быть сделано в той же форме, что и учредительный договор, то есть сделка могла быть осуществлена только в письменной форме, выражающей волю лица, его подписавшего, содержание воли, подписанной лицом, совершившим выход из общества. Важно также отметить, что так как заявление о выходе из общества является односторонней сделкой в гражданско-правовом обороте, то оно может быть оспорено как ничтожная или оспоримая сделка⁴. Однако с 1 января 2016 года в целях установления дополнительных гарантий участников ООО при изменении состава хозяйственного общества введены новые правила оформления как порядка выхода из

² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.03.2010 № 135 «О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 18.04.2016 № 305-ЭС16-2571 по делу № А40-117162/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.09.2013 по делу № А19-2404/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

ООО, так и требований к форме заявления о выходе. Внесены изменения в статью 26 Закона об ООО, в силу которых заявление о выходе участника из общества должно быть нотариально удостоверено по правилам сделки. Как отмечается в письме ФНС России от 11.01.2016 № ГД-4-14/52 «О некоторых вопросах, связанных с применением Федеральных законов от 30 марта 2015 года № 67-ФЗ, от 29 июня 2015 года № 209-ФЗ и от 29 декабря 2015 года № 391-ФЗ»: «После 1 января 2016 года заявление участника общества с ограниченной ответственностью о выходе из общества должно быть нотариально удостоверено по правилам, предусмотренным законодательством о нотариате для удостоверения сделок (пункт 1 статьи 26 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ в редакции Федерального закона от 30 марта 2015 года № 67-ФЗ)». Надо отметить исключительно положительное значение введения нотариального удостоверения заявления о выходе. Многочисленная судебная практика по спорам о корпоративных процедурах показывает множество спорных ситуаций, возникавших при использовании простой письменной формы заявления о выходе из ООО, при которых было невозможно определить, подавал ли участник заявление, им ли было подписано заявление, возможно ли использовать свидетельские показания для подтверждения факта выхода из ООО и т.д. Например, нотариальная проверка такого заявления о выходе не допустит появления в содержании заявления одновременно требования о выходе и требования о передаче доли вышедшего из общества конкретному участнику. Поскольку у участника, при наличии прямого указания в уставе, есть только два правомочия в этом случае: право на выход и право требовать выплаты действительной стоимости доли. Ранее содержание такого заявления оценивалось только на этапе судебного спора. Например, по одному из споров было прямо указано, что заявление участника общества с ограниченной ответственностью, содержащее требование вывести его из состава участников общества и передать его долю в уставном капитале другому участнику, не признается заявлением о выходе из общества⁵.

При этом следует заметить, что в любом случае в силу пункта 2 статьи 26 Закона об ООО не допускается выход участников из общества в следующих случаях:

- в результате выхода в ООО не остается ни одного участника;
- из общества выходит единственный участник.

Кроме того, нельзя осуществлять никаких действий, связанных с имуществом ООО, если начата процедура банкротства ООО, при которой движение имущества запрещено.

⁵ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № ВАС-4009/12 по делу № А03-10074/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

Второй способ прекращения правовой связи участника и общества — предъявление к обществу требования о приобретении обществом доли в случаях, предусмотренных пунктами 3 и 6 статьи 93 ГК РФ и Законом об ООО. Таковыми случаями являются следующие корпоративные процедуры:

— если уставом общества отчуждение доли или части доли, принадлежащих участнику общества, третьим лицам запрещено, а другие участники общества отказались от их приобретения либо не получено согласие на отчуждение доли или части доли участнику общества или третьему лицу при условии, что необходимость получить такое согласие предусмотрена уставом общества, общество обязано приобрести по требованию участника общества принадлежащую ему долю или часть доли (п. 3 ст. 93 ГК РФ, ст. 23 Закона об ООО);

— доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью. Уставом общества может быть предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества к наследникам граждан и правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, передача доли, принадлежавшей ликвидированному юридическому лицу, его учредителям (участникам), имеющим вещные права на его имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица, допускаются только с согласия остальных участников общества (п. 6 ст. 9 ГК РФ, п. 5 ст. 21 Закона об ООО)⁶.

Однако надо отметить, что Законом об ООО установлены и иные случаи перехода прав на долю в уставном капитале общества от одного участника к другому участнику общества:

— приобретение доли участника, исключенного из общества (п. 4 ст. 23);

— приобретение доли участника, голосовавшего против крупной сделки, по его требованию (ч. 2 п. 2 ст. 23);

— в случае распределения долей, принадлежащих обществу, между участниками (ст. 24).

В законодательстве устанавливается момент перехода доли в случае выхода участника из общества: такая доля считается перешедшей к обществу в соответствии с пунктом 7 статьи 23 Закона об ООО с даты получения обществом заявления участника о выходе из общества. С этого момента он перестает быть его участником, если право на выход из

⁶ Подробнее см.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / Под ред. Л.В. Санниковой. М., 2015. С. 459–461 (автор комментария к ст. 94 ГК РФ — М.Н. Илюшина).

общества участника предусмотрено уставом общества. В юридической литературе также выделяются моменты перехода прав на долю к обществу, предусмотренные пунктом 7 статьи 23 Закона об ООО. Например, таковыми моментами называются дата получения обществом требования участника общества о ее приобретении, дата получения обществом заявления участника общества о выходе из общества, если право на выход из общества участника предусмотрено уставом общества, и т.д.⁷

Этой же позиции придерживалась и судебная практика. Подпунктом «б» пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» установлено, что выход участника из общества осуществляется на основании его заявления, с момента подачи которого его доля переходит к обществу.

Кроме этого, абзац 2 пункта 2 статьи 23 Закона об ООО содержит и иные изменения, создающие новые правила для оформления прекращения правовой связи участника с ООО, влекущие выход участника из общества. Указанный новый порядок установлен для случая принятия общим собранием участников общества решения о совершении крупной сделки или об увеличении уставного капитала общества: в соответствии с новой редакцией пункта 1 статьи 19 Закона об ООО⁸ общество обязано приобрести по требованию участника общества, голосовавшего против принятия такого решения или не принимавшего участия в голосовании, долю в уставном капитале общества, принадлежащую этому участнику. Данное требование подлежит обязательному нотариальному удостоверению по правилам, предусмотренным законодательством о нотариате для удостоверения сделок, и может быть предъявлено участником общества в течение 45 дней со дня, когда участник общества узнал или должен был узнать о принятом решении. В случае если участник общества принимал участие в общем собрании участников общества, принявшем такое решение, подобное требование может быть предъявлено в течение 45 дней со дня его принятия.

В обоих указанных случаях у лиц, подавших заявление о выходе или заявление-требование о выплате действительной стоимо-

⁷ Подробнее см.: Лермонтов Ю. Комментарий к изменениям в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», вступающим в силу с 1 июля 2009 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

сти, возникает право на получение действительной стоимости доли. Действительная стоимость доли участника общества в силу закона должна быть определена как часть стоимости чистых активов общества, пропорциональная размеру его доли в уставном капитале (п. 2 ст. 14 Закона об ООО). Однако в настоящее время нет специального нормативного акта, регулирующего определение стоимости чистых активов ООО, поэтому следует руководствоваться действующим письмом Минфина России от 24.08.2004 № 03-03-01-04/1/10, по которому «чистые активы — это балансовая стоимость имущества ООО, уменьшенная на сумму его обязательств». Стоимость чистых активов определяется по бухгалтерскому балансу общества. Действительная стоимость доли или части доли в уставном капитале общества выплачивается за счет разницы между стоимостью чистых активов общества и размером его уставного капитала. В случае если такой разницы недостаточно, общество обязано уменьшить свой уставный капитал на недостающую сумму. При этом необходимо указать, что если в результате выплаты стоимости доли или выдачи имущества в натуре у общества появятся признаки банкротства, то общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли или части доли в уставном капитале общества либо выдавать в натуре имущество такой же стоимости (абз. 4 п. 8 ст. 23 Закона об ООО).

Установлен и механизм расчета с участником в связи с его выходом. Пункт 6.1 статьи 26 Закона об ООО устанавливает конкретный порядок расчета между участником и обществом в случае выхода участника общества из общества в соответствии со статьей 26 Закона об ООО.

Во-первых, общество обязано выплатить участнику общества, подавшему заявление о выходе из общества, действительную стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества. Если участник и общество приходят к соглашению, общество обязано выдать ему в натуре имущество такой же стоимости либо в случае неполной оплаты им доли в уставном капитале общества действительную стоимость оплаченной части доли.

Во-вторых, общество обязано выплатить участнику общества действительную стоимость его доли или части доли в уставном капитале общества либо выдать ему в натуре имущество такой же стоимости в течение трех месяцев со дня возникновения соответствующей обязанности, если иной срок или порядок выплаты действительной стоимости доли или части доли не предусмотрен уставом общества.

При оспаривании участником размера действительной стоимости доли, определенной ООО, бремя доказывания размера доли лежит на ответчике, то есть ООО⁹.

Таким образом, можно утверждать, что законодательство, регулирующее выход участника из ООО, продолжает формировать механизм правового регулирования данных отношений как односторонней сделки, но при этом сохраняет учет существа данных отношений как корпоративной процедуры.

⁹ Подробнее см.: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.05.2009 № 836/09 по делу № А60-1503/2008-С2.

Правовые проблемы определения полномочий представителя или органа юридического лица при совершении сделок

АННОТАЦИЯ. Анализируется новый уровень регулирования оснований недействительности сделок, произведенный в новеллах главы 9 «Сделки» Гражданского кодекса Российской Федерации, вступивших в силу с 1 сентября 2013 года. В статье автор приводит и анализирует новые концептуальные подходы в построении института недействительности сделок при ограничении полномочий органа юридического лица или представителя, а также исследует содержание и возможности правоприменения нового основания признания сделки недействительной, совершенной при установленных ограничениях и запретах на распоряжение имуществом.

Ключевые слова: полномочия на совершение сделки, органы юридического лица, представители, ограничения полномочий, установленные учредительными документами и иными корпоративными актами, значение Единого государственного реестра юридических лиц для установления полномочий на совершение сделки, конкуренция данных ЕГРЮЛ и решений собраний, запреты и ограничения по распоряжению имуществом и их преодоление.

В нотариальной практике всегда остается актуальной проблема определения полномочий лиц, участвующих в сделке. Более того, в новой редакции статьи 163 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) впервые приведено легальное определение понятия «нотариальное удостоверение сделки», под которым понимается проверка законности сделки, включая наличие у каждой из сторон права на ее совершение. Таким образом, можно утверждать, что законодатель ввел в ГК РФ положения специального законодательства о нотариате, которыми указанные пределы проверочных действий, совершаемых нотариусом при нотариальном удостоверении сделки, ранее были установлены.

Соответственно, ГК РФ закрепил следующие основные элементы нотариального удостоверения сделки:

- проверка соответствия содержания сделки требованиям действующего законодательства;
- проверка права стороны на заключение сделки;
- удостоверение сделки нотариусом (или другим должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие).

Судебная практика по признанию сделок недействительными в связи с превышением полномочий органов юридического лица либо при отсутствии полномочий у представителя является устоявшейся и однозначной. В этом смысле показательны положения постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.05.1998 № 9, разъясняющие последствия превышения органами юридического лица полномочий при совершении сделок. А в 2000 году Высшим Арбитражным Судом РФ было издано информационное письмо № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации», применяющееся в случаях совершения сделок неуполномоченными лицами¹.

Однако в пункте 5.2.3 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации² указывалось, что «поскольку сделки, совершаемые органами юридического лица и представителями, намеренно причиняющими ущерб представляемым, получили в обороте широкое распространение, законодательно следует предпринять меры борьбы с этим явлением. Для того чтобы не допустить злоупотреблений представителями, необходимо совершенствование составов оспоримых сделок, предусмотренных статьями 174, 179 ГК». В связи с поставленными задачами статья 174 ГК РФ подверглась значительной переработке. В ее тексте появились новые термины и критерии деления сделок, выходящих за пределы полномочий. Был создан специальный механизм регулирования сделок, совершаемых представителем или органом юридического лица с выходом за пределы полномочий.

Законодатель расширил состав пункта 1 статьи 174 ГК РФ, распространив его действие на руководителей филиалов и представительств, полномочия которых могут быть ограничены учредительными документами организации, а также положениями о филиалах и представительствах, тем самым расширив круг документов, которые могут ограничить полномочия органа юридического лица. Кроме того, сделки, которые ранее охватывались статьей 179 ГК РФ в части «злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной», будут охватываться комментируемой статьей. В частности, сделки, в которых есть сговор либо иные совместные действия представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

¹ Подробнее см.: Илюшина М.Н. Комментарий к статье 163 ГК РФ // Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6–12 / Под ред. Л.В. Санниковой. М., 2014. С. 187–190.

² Одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7.10.2009.

Из содержания пункта 1 статьи 174 ГК РФ усматривается, что указанные сделки юридического лица могут быть оспорены при одновременном наличии следующих условий:

1) полномочия лица или органа юридического лица должны быть ограничены договором, положением о филиале, представительстве или учредительными документами или иными регулируемыми его деятельность документами по сравнению с тем, как они определены в законе, в доверенности либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка;

2) лицо или орган должны выйти за установленные пределы таких полномочий;

3) истцом по такого рода делам может быть только лицо, в интересах которого установлены соответствующие ограничения;

4) должно быть доказано, что другая сторона по сделке знала или должна была знать об установленных ограничениях. Последнее положение направлено на сокращение легальных возможностей признания сделки недействительной во всех случаях, когда недействительность сделки как гражданско-правовая санкция является неоправданной и явно несоразмерной характеру и последствиям допущенных при совершении сделки нарушений.

При отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии прямо не одобрит данную сделку (ст. 183 ГК РФ). Однако и в этой части в статье 183 ГК РФ установлена новелла, влияющая на режим недействительности сделок по комментируемой статье.

Как указано в пункте 92 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 25), в указанной статье установлены два условия для признания сделки недействительной: сделка совершена с нарушением ограничений, установленных учредительным документом (иными корпоративными документами) или договором с представителем, и противоположная сторона сделки знала или должна была знать об этом. При этом не требуется устанавливать, нарушает ли сделка права и законные интересы истца каким-либо иным образом.

Следует отметить, что названное Постановление № 25 отсылает нас при анализе полномочий лиц, участвующих в сделке от имени юридического лица, к пункту 22 данного Постановления. Из анализа положений пункта 22 Постановления № 25 ясно, что по общему правилу нота-

риус вправе исходить из неограниченности полномочий лиц, указанных в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) в качестве лиц, имеющих право выступать от имени юридического лица без доверенности (абз. 2 п. 2 ст. 51, п. 1 ст. 174 ГК РФ). Если в ЕГРЮЛ содержатся данные о нескольких лицах, уполномоченных выступать от имени юридического лица, третьи лица вправе исходить из неограниченности полномочий каждого из них, а при наличии в указанном реестре данных о совместном осуществлении таких полномочий несколькими лицами — из неограниченности полномочий лиц, действующих совместно (абз. 2 п. 2 ст. 51, п. 1 ст. 174 ГК РФ).

Положения учредительного документа, определяющие условия осуществления полномочий лиц, выступающих от имени юридического лица, в том числе о совместном осуществлении отдельных полномочий, не могут влиять на права третьих лиц и служить основанием для признания сделки, совершенной с нарушением этих положений, недействительной, за исключением случая, когда будет доказано, что другая сторона сделки в момент совершения сделки знала или заведомо должна была знать об установленных учредительным документом ограничениях полномочий на ее совершение (п. 1 ст. 174 ГК РФ).

Важно также, что в Постановлении № 25 также особо указывается, что по смыслу статей 51 и 53 ГК РФ неясности и противоречия в положениях учредительных документов юридического лица об ограничениях полномочий единоличного исполнительного органа толкуются в пользу отсутствия таких ограничений.

Введено еще одно основание, новое, для отказа от совершенной сделки во внесудебном порядке. А именно: до одобрения сделки представляемым другая сторона путем заявления совершившему сделку лицу или представляемому вправе отказаться от нее в одностороннем порядке, за исключением случаев, если при совершении сделки она знала или должна была знать об отсутствии у совершающего сделку лица полномочий либо об их превышении (ч. 2 п. 1 ст. 183 ГК РФ).

В пункте 2 статьи 174 ГК РФ реализуется идея о создании препятствий для недобросовестных представителей и органов юридических лиц, заключающих сделки от имени юридического лица в ущерб интересам представляемого или юридического лица. В данном случае не идет речь о превышении полномочий. Квалифицирующим признаком недействительности в данном случае является наличие явного ущерба от совершенной сделки для представляемого или для юридического лица, либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

Важно отметить, что в судебной практике возникнет необходимость определения нового понятия «явный ущерб», хотя процесс его формирования уже начался. Например, по одному из дел суд признал недействительной сделку по передаче прав по администрированию доменных имен, поскольку она совершена с явным ущербом для истца, так как он утратил возможность по своему усмотрению определять порядок использования доменов, что заведомо ставит под угрозу эффективность осуществления уставного вида деятельности, а также иных видов деятельности, направленных на извлечение прибыли³.

Как указывается в Постановлении № 25, о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях — например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба, в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

По этому основанию сделка не может быть признана недействительной, если имели место обстоятельства, позволяющие считать ее экономически оправданной (например, совершение сделки было способом предотвращения еще больших убытков для юридического лица или представляемого, сделка хотя и являлась сама по себе убыточной, но была частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых юридическое лицо или представляемый получили выгоду, невыгодные условия сделки были результатом взаимных равноценных уступок в отношениях с контрагентом, в том числе по другим сделкам).

При этом следует принять во внимание, что судебная практика считает, что наличие решения общего собрания участников (акционеров) хозяйственного общества об одобрении сделки в порядке, установленном для одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, не препятствует признанию соответствующей сделки общества, совершенной в ущерб его интересам, недействительной, если будут доказаны обстоятельства, указанные в пункте 2 статьи 174 ГК РФ.

Не менее важным в нотариальной практике при определении полномочий при совершении сделки является выяснение вопроса об отсутствии ограничений на совершение сделок с имуществом. В ГК РФ впервые появилась статья 174.1, которая обобщает все возможные запрещения и ограничения на распоряжение имуществом, осуществляет их квалификацию и определяет правовые последствия для сделок, со-

³ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 7.07.2011 по делу № А57-10483/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

вершаемых в условиях существования запретов и ограничений. В указанной статье впервые закреплено новое основание признания сделок ничтожными, связанное с нарушением установленных запретов на распорядительные сделки с любыми видами имущества. Важно, что данная статья восстановила единство правового регулирования недействительности сделок в ГК РФ, так как в законодательстве о банкротстве сформировалось самостоятельное регулирование недействительности сделок в процедуре банкротства.

Все сделки, совершенные с нарушением законодательства о банкротстве, в том числе совершенные самим арбитражным управляющим, являются ничтожными. Указанную группу недействительных сделок составляют сделки, основания и порядок для признания недействительными которых указаны в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и в утратившем ныне силу Федеральном законе от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». Такая сделка может быть признана судом недействительной только в том случае, если одной из сторон в сделке является юридическое лицо, в отношении которого введено внешнее управление или конкурсное производство. В случае если подобного рода сделки совершаются обычными субъектами хозяйственных отношений, указанные сделки являются законными и порождают для сторон права и обязанности, предусмотренные сделкой. Сделка может быть признана недействительной, только если она совершена после возбуждения дела о банкротстве либо в течение определенного времени, предшествовавшего подаче заявления о признании должника банкротом. Указанные сделки признаются недействительными только по решению арбитражного суда.

Из статьи 55 Конституции Российской Федерации и абзаца 2 пункта 2 статьи 1 ГК РФ следует, что гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Соответственно, все ограничения и запреты, которые формируют квалификацию сделки как ничтожной, должны быть установлены в законе. В действующем законодательстве отсутствует какое-либо собирательное понятие.

Такое понятие ограничения ранее содержалось в абзаце 4 статьи 1 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и касалось только прав на недвижимость. Согласно ранее действовавшей норме ограничение (обременение) прав понималось как наличие установленных законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении

права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества.

Анализируя отдельные статьи ГК РФ, можно утверждать, что термин «ограничения» используется в гражданском законодательстве и в отношении имущественных прав (например, ст. 704, 1019 ГК РФ).

Понятно, что запреты и ограничения могут устанавливаться не только законом, но и уполномоченными органами. Отсюда возможно определить такие запрещения и ограничения, которые установлены на основе закона либо акта уполномоченного органа, а также уменьшение распорядительных правомочий лица в отношении имущества по сравнению с объемом правомочий, установленных в отношении данного имущества законом. Например, законодательство устанавливает следующие запрещения и ограничения при распоряжении недвижимым имуществом:

- при установлении ипотеки в силу закона или договора (ст. 334 ГК РФ, ст. 1 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»);

- при ренте недвижимости (ст. 584 ГК РФ): основные особенности договоров ренты — это ограничение распоряжения приобретенной недвижимостью и возникновение залога в силу закона для обеспечения рентного обязательства (п. 1 ст. 587 ГК РФ);

- при аресте (запрещении распоряжения). Арест имущества применяется для обеспечения сохранности имущества, которое подлежит передаче взыскателю или подлежит реализации, при исполнении судебного акта о конфискации. Аресты на имущество могут налагать суды (ст. 140, 213 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 91 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 29, 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), судебные приставы (ст. 80 Федерального закона от 2.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»), налоговые и таможенные органы — с санкции прокурора (ст. 77 Налогового кодекса Российской Федерации);

- при распоряжении имуществом подопечного (ст. 37 ГК РФ). Органы опеки и попечительства вправе запретить распорядительные сделки с квартирой подопечного и др.

Такие ограничения подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости. Регистрации подлежат ограничения и других прав. Например, залог долей подлежит регистрации в ЕГРЮЛ (ст. 22 Федерального закона от 8.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

В некоторых случаях участникам сделок, заключенных при установленных запретах и ограничениях, закон предоставляет возможность разблокировать запрет соглашением. Например, при установлении залога

в силу закона сторонам предоставляется право запретить действие этой нормы (п. 5 ст. 488 ГК РФ). В пункте 2 статьи 174.1 ГК РФ установлено, что сделка, совершенная с нарушением запрета на распоряжение имуществом (например, при аресте имущества), не препятствует лицу, в интересах которого наложен запрет, в реализации его прав и охраняемых законом интересов в отношении этого имущества. То есть квалификация данной сделки как ничтожной не порождает изменений в статусе управомоченного лица, в пользу которого установлен запрет. Такое лицо вправе осуществить свои права, поскольку сделка недействительна с самого начала. Исключения из этого правила касаются случаев, когда имущество принадлежало отчуждателю по сделке и приобретатель имущества не знал и не должен был знать о запрете на распоряжение имуществом (являлся добросовестным приобретателем).

Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме: актуальные изменения правового регулирования

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье представлено системное сопоставительное исследование новелл Гражданского кодекса Российской Федерации, Жилищного кодекса Российской Федерации и подзаконных актов о подготовке и проведении общих собраний собственников помещений. Анализируются новые положения Жилищного кодекса Российской Федерации об общих собраниях собственников помещений в многоквартирном доме, показано их соотношение с общими нормами об общих собраниях, закрепленными в главе 9.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также проанализированы новые требования подзаконных актов об особенностях проведения собрания, структуре и порядке оформления протокола.

Ключевые слова: решения и протоколы общих собраний собственников помещений, особенности созыва, проведения собрания и оформления протокола, оспаривание принятых решений, позиции судебной практики.

Тенденции развития экономики и расширение круга общественных отношений, регулируемых гражданским законодательством, потребовали от законодателя закрепления в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) нового основания возникновения гражданских прав и обязанностей — решения собраний (ст. 8 ГК РФ). Оценивая данное нововведение, необходимо сделать следующий вывод: решения собраний как юридический факт, порождающий гражданские права и обязанности, рассматриваются законодательством как самостоятельное правовое явление в системе оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений. Эта позиция получила свое дальнейшее закрепление и развитие принятием новой главы 9.1 «Решения собраний» ГК РФ⁴. Таким образом, было осуществлено законодательное закрепление позиции, ранее сложившейся в судебной практике, суть которой в том, что решение собрания — не сделка и, соответственно, к правовому регулированию отношений, складывающихся при проведении собрания и, самое главное, при его оспаривании, не могут

⁴ Федеральный закон от 7.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

применяться нормы о сделках. Дискуссия по данному вопросу завершилась закреплением понятия решения общего собрания, приведенном в пункте 103 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в силу которого под решениями собраний понимаются решения гражданско-правового сообщества, то есть определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений. В силу этого логичными и правильными видятся изменения в жилищное законодательство, смысл которых — создать развернутый и контролируемый механизм управления многоквартирным домом. Актуальность данной статьи вызвана тем обстоятельством, что в Жилищный кодекс Российской Федерации (ЖК РФ) начиная с Федерального закона от 27.09.2009 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и в статью 19 Федерального закона “О рекламе”», а в последующем Федеральным законом от 29.06.2015 № 176-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и, наконец, Федеральным законом от 3.07.2016 № 355-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О водоснабжении и водоотведении”» и Федеральным законом от 29.07.2017 № 257-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации» были внесены существенные изменения в правила проведения собраний.

В целях создания и функционирования общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме как органа управления многоквартирным домом внесены изменения в статью 44 ЖК РФ в целях управления многоквартирным домом путем обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование. Кроме того, с 28 декабря 2015 года вступило в силу положение ЖК РФ о том, что решения и протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме являются официальными документами как документы, удостоверяющие факты, влекущие за собой юридические последствия в виде возложения на собственников помещений в многоквартирном доме обязанностей в отношении общего имущества в данном доме, изменения объема прав и обязанностей или освобождения этих собственников от обязанностей, и подлежат размещению

в системе лицом, инициировавшим общее собрание (ч. 1 ст. 46 ЖК РФ)⁵. Новыми изменениями, вступившими в силу в течение 2016–2017 годов, изменены содержание компетенции общего собрания собственников жилья и порядок его созыва.

Теперь к компетенции общего собрания относятся принятие решений о размере взноса на капитальный ремонт в части превышения его размера над установленным минимальным размером взноса на капитальный ремонт, минимальном размере фонда капитального ремонта в части превышения его размера над установленным минимальным размером фонда капитального ремонта (в случае, если законом субъекта Российской Федерации установлен минимальный размер фонда капитального ремонта), выборе лица, уполномоченного на открытие специального счета, заключении договора банковского вклада (депозита) в целях размещения временно свободных средств фонда капитального ремонта, формируемого на специальном счете (далее — специальный депозит), совершении операций с денежными средствами, находящимися на специальном счете, специальном депозите в российской кредитной организации, в которой должен быть открыт специальный счет, специальный депозит, размещении временно свободных средств фонда капитального ремонта, формируемого на специальном счете, специальном депозите в российских кредитных организациях (подп. 1.1-1 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ); принятие решений о выборе способа формирования фонда капитального ремонта, выборе лица, уполномоченного на открытие специального счета в российской кредитной организации, совершение операций с денежными средствами, находящимися на специальном счете (подп. 1.1 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ). Эта редакция позволяет создать прозрачность правового механизма ЖК РФ при определении лица, получившего право на распоряжение денежными средствами, находящимися на специальном счете. Также в подпункте 1.1-1 части 2 статьи 44 ЖК РФ уточнено право общего собрания на принятие решений о размещении временно свободных средств фонда капитального ремонта, формируемого на специальном депозите в российской кредитной организации. Это изменение также формирует определенный и контролируемый общим собранием собственников жилых помещений в доме порядок распоряжения денежными средствами, что во многом исключает неинформированность о движении денежных средств, что, как правило, имело место ранее во всех организациях, объединяющих собственников жилья.

⁵ Подробнее см.: Илюшина М.Н. Решения общих собраний собственников жилья: новейшее законодательство и его первое применение в актах Конституционного и Верховного судов Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 29–33.

Кроме того, в часть 4 статьи 45 ЖК РФ внесены изменения, суть которых — предоставить право созыва общего собрания не только лицам, указанным в статье 45 «Порядок проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме» ЖК РФ, но и иным лицам, указанным в ЖК РФ.

Кроме того, на подзаконном уровне приказом Минстроя России от 25.12.2015 № 937/пр «Об утверждении Требований к оформлению протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах и Порядка передачи копий решений и протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах в уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственный жилищный надзор» (зарегистрирован в Минюсте России 14.04.2016 № 41802) сформированы требования к содержанию и порядку подготовки протокола решений собственников жилья, позволяющие утверждать, что на сегодняшний день сформирована процедура принятия и оформления решений собраний собственников жилья. Указанным актом утверждены два самостоятельных документа: Требования к оформлению протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах, а также Порядок передачи копий решений и протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах в уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственный жилищный надзор.

В соответствии с названными документами протокол общего собрания составляется в письменной форме в сроки, установленные общим собранием, но не позднее чем через десять дней после проведения общего собрания. Управляющая организация, правление товарищества собственников жилья, жилищного или жилищно-строительного кооператива, иного специализированного потребительского кооператива обязаны в течение пяти дней с момента получения направить копии решений и протоколов общего собрания собственников помещений, представленных им в соответствии с частью 1 статьи 46 ЖК РФ лицом, инициировавшим общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме, в орган государственного жилищного надзора субъекта Российской Федерации, на территории которого находится многоквартирный дом.

Передача копий решений, протокола должна осуществляться способами, позволяющими подтвердить факт и дату их получения органом государственного жилищного надзора, а также путем размещения в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства электронных образов решений, протокола в электронной форме.

Уточнены требования к содержанию и структуре протокола. В частности, теперь обязательными приложениями к протоколу общего собрания являются:

а) реестр собственников помещений в многоквартирном доме, содержащий сведения обо всех собственниках помещений в многоквартирном доме с указанием фамилии, имени, отчества (при наличии) собственников — физических лиц, полного наименования и ОГРН юридических лиц, номеров принадлежащих им помещений и реквизитов документов, подтверждающих права собственности на помещения, количества голосов, которым владеет каждый собственник помещения в многоквартирном доме;

б) сообщение о проведении общего собрания, оформленное в соответствии с частью 5 статьи 45, частью 4 статьи 47.1 ЖК РФ, на основании которого проводится общее собрание;

в) реестр вручения собственникам помещений в многоквартирном доме сообщений о проведении общего собрания, содержащий сведения о собственниках помещений в многоквартирном доме (представителях собственников), которым направлены сообщения, и способе направления сообщений, дате их получения собственниками помещений в многоквартирном доме (представителями собственников);

г) список собственников помещений в многоквартирном доме, присутствовавших на общем собрании, содержащий сведения о собственниках помещений в многоквартирном доме (представителях собственников);

д) доверенности (или их копии) или иные документы (их копии), удостоверяющие полномочия представителей собственников помещений в многоквартирном доме, присутствовавших на общем собрании;

е) документы, по которым в ходе рассмотрения вопросов, включенных в повестку дня и поставленных на голосование, принимались решения на общем собрании;

ж) решения собственников помещений в многоквартирном доме в случае проведения общего собрания в форме очно-заочного или заочного голосования;

з) иные документы или материалы, которые будут определены в качестве обязательного приложения к протоколу общего собрания решением на общем собрании, принятым в установленном порядке.

Особо следует остановиться на требованиях к содержанию и тексту протокола. В дополнение к требованиям к содержанию протокола, установленным в статье 181.2 ГК РФ, указанный приказ Минстроя России предписывает обязательность избрания секретаря собрания (ГК РФ этого не предусматривает) и дополняет требования федерального законодательства к реквизитам протокола. Такими обязательными реквизитами

протокола общего собрания собственников жилья названы наименование документа; дата и регистрационный номер протокола общего собрания; дата и место проведения общего собрания; заголовок к содержательной части протокола общего собрания; содержательная часть протокола общего собрания; место (адрес) хранения протоколов общих собраний и решений собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам, поставленным на голосование; приложения к протоколу общего собрания (в случае указания на них в содержательной части протокола общего собрания); подпись.

Также отдельно и подробно описаны требования к структуре и порядку написания содержательной части, что следует признать новеллой законодательства о протоколах некоммерческих организаций. В частности, теперь содержательная часть протокола общего собрания должна состоять из двух частей: вводной и основной. Вводная часть протокола общего собрания должна включать в себя сведения об инициаторе общего собрания, о лице, председательствующем на общем собрании, секретаре общего собрания, лицах, проводивших подсчет голосов, за исключением случая, когда вопрос об избрании указанных лиц включен в повестку дня общего собрания, о лицах, принявших участие в общем собрании и приглашенных для участия в нем, об общем количестве голосов собственников помещений в многоквартирном доме, о количестве голосов собственников помещений в многоквартирном доме, принявших участие в голосовании на общем собрании, об общей площади жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме, о повестке дня, о наличии или отсутствии кворума общего собрания. При этом текст основной части протокола общего собрания должен состоять из повестки дня и отдельных разделов по количеству вопросов повестки дня общего собрания.

Надо отметить, что такого рода детализация требований к реквизитам протоколов во многом превосходит положения ГК РФ о порядке и содержании протоколов общих собраний. Однако следует признать, что все указанные требования не выходят за рамки установленного законодательства, не противоречат ему и во многом уточняют его основные положения. Кроме того, по нашему мнению, существовала практическая потребность в унификации требований к реквизитам и к содержательной части протокола собраний собственников жилья, и их появление облегчило работу с протоколами как самим собственникам помещений, так и нотариусам, судам, налоговым органам и, конечно, контролирующим органам⁶.

⁶ Подробнее см.: Бажилин В.В. Проблемы при проведении общего собрания собственников помещений многоквартирного дома // Законность. 2014. № 9. С. 53–56; Маслова О.В. Особенности обжалования решений общего собрания членов товарищества собственников жилья // Судья. 2015. № 3. С. 15–17.

При этом все-таки следует иметь в виду, что положения ЖК РФ и всех подзаконных актов должны применяться совместно с положениями ГК РФ. Это еще раз подтверждено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности», где в пункте 15 закреплена позиция судебной практики, в силу которой порядок проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме и порядок обжалования в суд решения, принятого общим собранием собственников помещений в таком доме, установлены статьями 45 и 46 ЖК РФ, а также главой 9.1 ГК РФ.